

Люди в гостиной потеряли дар речи от столь резкой перемены в поведении Казуи. Впервые после больницы он вел себя как самый обычный ребенок, не оставляя места для обсуждения. Мэй сильно хмурилась с тех пор, как он очнулся в больнице. Поэтому Казуя позволял ей делать то, что она хотела, и относился к ней более благосклонно, чем к Кеко. Теперь, когда он даже не взглянул на нее и вырвался из ее объятий, она почувствовала себя странно.

- Госпожа, мне позвонить в школу и сообщить им? - нарушила молчание Фудзияма.

- Да. Позвони, пожалуйста. На этот раз я виновата, что не сказала ему.

Кеко все еще смотрела на лестницу. Она надеялась увидеть, что он, как и раньше после приступа обиды, украдкой на нее оглянется.

- Не беспокойся, госпожа. Молодой господин может быть расстроен, но он должен понять, - видя, что надежды Кеко не оправдались, попыталась успокоить ее Фудзияма.

- Я оставляю его тебе, бабушка, - вздохнула Кеко.

Казуя не стал объяснять им, что они неправильно поняли его действия. Он не мог объяснить, почему ему нужно было время для себя. Даже если бы они узнали, то ни за что бы не позволили ему этого. Ведь в своей комнате он просматривал раздел книги, содержащий рискованные процедуры.

- Хм... Интересно, что бы тут хорошо подошло?

В течение нескольких дней он приносил из кухни различные столовые приборы. Когда у него впервые появилась идея, он не знал, где собирать драгоценные металлы, так как у него не было денег, чтобы купить их. Хорошо, что изучая дом, он наткнулся на эти столовые приборы, которые никем не использовались. Он сел, пытаясь что-то придумать, пока его взгляд не упал на компьютер.

Казуя вздохнул.

- Как глупо с моей стороны. Я почти забыл о тебе.

Он загрузил свой ноутбук и отправился на поиски различных ювелирных конструкций по различным сайтам.

Да, Казуя планировал сделать украшения для Мэй и Кеко. Что касалось их особенностей, то они предназначались для нападения, обороны и экстренного лечения. Так он мог чувствовать себя спокойно. Единственная проблема заключалась в том, что он намеревался сделать их, когда его тело могло бы легко с этим справиться. Процедура все еще была немного экспериментальной, так как источник маны, необходимый для их создания, относился к одной

из тем в книге исследований, не предназначенной для использования человеком.

- - -

[Кристаллизация Эссенции Крови]

[Обычно кристаллизуется эссенция крови существ с ядром]

[Жертвенный тип заклинания, ослабляет источник или заклинателя]

[Эта практика считается устаревшей с тех пор, как были обнаружены различные виды использования драгоценных камней или кристаллов маны]

[Чрезмерное использование может привести к необратимым повреждениям. Поэтому оно редко используется]

[Популярное использование в наши дни - способ показать искренность волшебной расы]

- - -

Он экспериментировал с этим заклинанием, пока другие не решили использовать его из прихоти. Решение отложить работу было принято потому, что формация размером с каплю лишила бы заклинателя движения на какое-то время. Чувство слабости грозило охватить его тело.

Казуа впоследствии поглощал эссенцию, чтобы обратить эффект, но отсутствие кристаллов маны на Земле оставляло ему только этот вариант.

Единственной хорошей новостью было то, что теперь формация сбора была активирована, и скорость его восстановления должна была увеличиваться за счет неуклонного роста маны, сходящейся в доме Козуки. Он посмотрел на воображаемое кольцо на пальце, не вызывая его, и извинился.

- Прости, но мне придется отложить свое обещание.

- - -

День быстро превратился в ночь. Кеко и Мэй вернулись поздно с работы и сразу же спросили Фудзияму о настроении Казуи. Они узнали только, что он заперся на весь день в своей комнате и попросил Фудзияму оставить обед за дверью.

- Прошу прощения, госпожа. Я не видела молодого господина весь день, - извиняясь поклонилась Фудзияма.

- Что же нам делать, свекровь? - спросила Мэй немного встревоженно.

- Давай проведем его. Если постучишься ты, он может и открыть дверь, - проигнорировала Кеко намерение Мэй ее подразнить.

- Я? Почему я?

Мэй с сомнением посмотрела на своего босса. Она не хотела быть той, на кого Казуя выместит свой гнев, если он все еще злился.

- Мне неприятно это признавать, но тебя он балует, а именно я не сказала ему о поездке, - попыталась она скрыть грустное выражение лица.

- Нет. Я думаю, он расстроен, потому что ты уезжаешь. Я собиралась переехать сюда и не видела его несколько дней, помнишь?

Мэй неохотно утешила Кеко. Она не хотела говорить своему боссу об этом, но Мэй заметила, что Кеко, как и Мэй, весь день чувствовала себя подавленной.

- П-правда?

Кеко выжидательно посмотрела на Мэй. Ее помощница не могла ничего сделать, кроме как кивнуть, посмотрев на своего босса.

- Тогда пошли! Я извинюсь должным образом.

Кеко не хотела идти одна.

- Хорошо... Хотя я немного боюсь, что он может обижаться и на меня тоже.

- Ничего с тобой не случится. Мой Казуя был в порядке, не видя тебя несколько дней, но он не может вынести, что его покинет мама, - самодовольно заявила Кеко и потянула свою хмурую помощницу в комнату Казуи.

Они остановились перед его дверью. Заметив нетронутую порцию еды сбоку, они обеспокоенно посмотрели друг на друга. Они поздно вернулись домой и уже поужинали, но Казуя, видимо, до сих пор не выходил. Они жестами пытались заставить друг друга постучать в дверь, но в конечном итоге урегулировать спор удалось только с помощью игры в камень-ножницы-бумага.

Мэй вышла победителем.

Она постучала в дверь.

- Казуя? Это мы, мама и Мэй. Мы пришли поговорить с тобой.

- П...г... и... - послышался едва слышный голос из его комнаты. Они обе посмотрели друг на друга, взглядом спрашивая, в состоянии ли они понять что-нибудь. Но обе покачали головами.

- Казуя, мы не слышали. Что ты сказал?

- ...си ...о ... - они снова ничего не поняли.

- Казу, я собираюсь войти! - нетерпеливо схватила дверную ручку Мэй, но остановилась в шоке, обнаружив, что дверь заперта. Казуя, конечно, запер дверь, чтобы никто не видел, что он задумал, и не мог его побеспокоить.

- Уходи... прочь...

На этот раз они ясно поняли его мягкий голос. Мэй застыла. Она долгое время не слышала от него подобных слов и, конечно, не ожидала услышать их снова. Особенно теперь, когда он начал относиться к ней по-другому.

- Мэй... Мы должны оставить его в покое на какое-то время, - предложила им отступить Кеко, заметив волнение на лице своей помощницы.

- Нет!

Она сама не знала, почему, но не хотела ждать. У нее было плохое предчувствие. Она нервничала, но хотела его увидеть,

- Я не верю, что Казу снова скажет мне эти слова. Где ключи? - спросила Мэй.

- Бабушка?

Кеко повернулась к Фудзияме и взяла от нее связку ключей. Она передала связку Мэй, и та, не теряя времени, открыла дверь.

Яркий свет заливал комнату. Они сразу же направились к Казуе. Он сидел перед столом в центре комнаты, странно завернутый в одеяло, несмотря на необычно сильное тепло в комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/388373>